

Место проведения ярмарки вакансий в университете было переполнено людьми, и даже палящее солнце не могло остановить их энтузиазм и нетерпение.

Студенты последнего курса готовились к стажировке, те, кто уже вышел в люди, надеялись на удачу, а студенты второго и третьего курсов искали свои шансы для практики. Магистранты и аспиранты спокойно наблюдали, а молодые и энергичные юноши и девушки непрерывно двигались между стендами.

Технические специальности требовали высокой квалификации...

Работа в продажах была связана с большим давлением...

Офисные должности были переполнены конкуренцией, а зарплаты низкими...

Известные компании требовали образования, оценок и опыта, и даже тогда не всегда удавалось попасть в очередь...

На месте царил шум, как на рынке, с той лишь разницей, что на рынке продавали овощи, а на ярмарке вакансий продавали себя. Некоторые были подавлены неудачами, другие не могли скрыть радости от успеха, а кто-то просто улыбался. Все эти молодые лица были полны энергии, не скрывая своих эмоций.

Сюй Цзяннин стоял перед множеством стендов, наблюдая за непрерывным потоком людей, и ощущал странное чувство временного разрыва. Он не мог понять, снится ли ему это или это реальность, ведь ещё мгновение назад он был опытным работником с несколькими годами стажа, а теперь вдруг оказался студентом последнего курса, готовящимся к стажировке...

Этот жаркий сентябрьский день был настолько знойным, что вызывал лёгкое головокружение.

Стоя на месте, он почесал голову, пытаясь что-то вспомнить, но ничего не приходило на ум. В голове был хаос, а в ушах звенело.

Мимо него пробежал человек, задев его плечо и едва не сбив с ног. Сюй Цзяннин едва устоял на ногах и отошёл в сторону. Парень, который его задел, улыбался во весь рот, словно на него с неба упал огромный пирог. Особенно запомнились Сюй Цзяннину его маленькие клыки, такие милые и белоснежные, что вызывали непонятное умиление. Парень обернулся и крикнул:

— Извини, братан!

Он продолжил бежать и быстро исчез из виду.

Этот случай словно активировал какой-то механизм в теле Сюй Цзяннина. Он заметил, что в руке держит несколько листов бумаги, и с удивлением посмотрел на слова «личное резюме», написанные крупным шрифтом. На резюме была приклеена его маленькая фотография, на которой он выглядел молодым и немного наивным, улыбаясь с серьёзностью. Ниже шли мелкие строчки с описанием его образования и личных качеств.

Это было его резюме?

Да, это было его резюме в данный момент. С точки зрения профессионала с пятилетним стажем, это резюме не имело никаких преимуществ. В лучшем случае оно могло оказаться в мусорной корзине при отправке в крупную компанию, а в маленькой компании оно было бы на самом дне. Тем более, его специальность — социология — была сложной для понимания.

Голова болела ещё сильнее, мозг был переполнен, и сознание становилось всё более мутным.

Сюй Цзяннин не пошёл к стендам, а направился прочь от ярмарки вакансий.

Редкая возможность вернуться в университет, пусть даже накануне стажировки.

Было жарко, сентябрьское солнце палило нещадно.

Университетский кампус оставался таким, каким он его помнил. Студенты, прогуливающиеся по аллеям, с книгами в руках, беззаботно смеющиеся и разговаривающие, словно пели песню молодости. По обеим сторонам дороги росли пышные камфорные деревья, которые шелестели на ветру, создавая атмосферу спокойствия и лёгкой суеты, а также давая немного прохлады.

Университетские годы были самым беззаботным временем в жизни Сюй Цзяннина, хотя вся его жизнь, измеренная временем, составляла всего 26 лет, а теперь он вдруг вернулся на пять лет назад.

Неизвестно, было ли это временным сбоем в центральной нервной системе или Земля внезапно изменила направление вращения, вызвав временной разрыв в его области, который отбросил его в прошлое.

Было ли это реальным или иллюзией?

А может, это был сон?

Сюй Цзяннин сел на автобус у входа в университет. Поскольку это был университетский городок, автобус был переполнен, и в толчее он добрался до своей съёмной квартиры.

Жизнь в общежитии была неплохой, но там было много ограничений: контроль за электричеством, интернетом и режимом сна. Ещё на первом курсе он подал заявление и снял квартиру рядом с университетом вместе с тремя старшекурсниками.

После полугода совместного проживания санитарное состояние квартиры стало вызывать опасения, особенно учитывая его особые обстоятельства, поэтому он переехал в отдельную однокомнатную квартиру с кухней и ванной. Квартира была маленькой, с низкими потолками, и Сюй Цзяннин часто пытался дотянуться до потолка на цыпочках. Аренда была дорогой, а место находилось далеко, поэтому большую часть его заработка от репетиторства уходило на оплату жилья.

Но он жил спокойно и комфортно, больше не сталкиваясь с голыми мужчинами, разгуливающими по квартире, или кучами носков в ванной, источающими непонятный запах, а также не слышал звуков страсти из соседней комнаты.

Сюй Цзяннин долго копался в рюкзаке, пока не нашёл ключи и не открыл дверь. Внутри было тихо, но знакомый и уютный запах встретил его, подтверждая, что это его дом, и он не ошибся.

Радость и облегчение.

Квартира была небольшой: письменный стол, кровать, крошечная ванная, в которую можно было войти только одному человеку, и больше ничего. Однако повсюду были мягкие ковры, бежевые подушки, книги на столе, голубое постельное бельё, белые шторы, фотографии на стене и милая лампочка с жёлтым светом, создавая атмосферу тепла и уюта, которая позволяла ему расслабиться.

Сюй Цзяннин положил рюкзак на стол и, глядя на это маленькое пространство, провёл рукой по узорам на столе.

Да, он прожил здесь долгое время — половину университетской жизни и год стажировки. Но на следующий год, на второй год работы, он переедет отсюда и найдёт более комфортное место. Однако, куда бы он ни переезжал позже, ни одно место не вызывало у него такой ностальгии, как эта маленькая квартира. Это было место, которое он старался превратить в дом.

После переезда, в своих воспоминаниях, он часто вспоминал это место как очень уютное и дорогое сердцу. Поэтому, переезжая в разные места, он всегда искал следы прошлой жизни, включая посуду, постельное бельё и шторы, которые он использовал раньше. Он искал похожие вещи в интернете, но так и не смог вернуть то чувство.

Теперь, вернувшись в прошлое, он понял, что это тесное пространство не имело той атмосферы, которую он представлял в своих воспоминаниях. В его голове остались лишь приукрашенные образы.

То, что недоступно, становится красной родинкой в сердце, а то, что достигнуто, — скучным рисом на губах.

В этот момент раздался приятный и мелодичный звонок. Сюй Цзяннин порылся в рюкзаке и наконец нашёл старый кнопочный телефон с потёртым корпусом. На маленьком экране мигал значок телефона, а под ним было имя звонящего: Ли Дан.

Ли Дан?

Сюй Цзяннин взял трубку, пытаясь вспомнить, кто такая Ли Дан.

Вспомнил!

Ли Дан, председатель их общества социальных исследований, старшекурсница, которая пользовалась большой популярностью у руководства университета. Кажется, позже она осталась работать в университете, и они часто общались, но со временем, после того как он ушёл на работу, их связи стали реже.

— Цзяннин, как прошла ярмарка? Нашёл что-то подходящее? — прозвучал энергичный голос Ли Дан по телефону.

Давно забытая теплота и знакомство.

Сюй Цзяннин слегка улыбнулся и ответил:

— Сестра, я уже ушёл.

— Ушёл? Почему? Ничего не понравилось? — удивилась Ли Дан.

Сюй Цзяннин легко кивнул, и его ответ прозвучал так, словно он напевал его, готовый взлететь.